

Саша Чёрный

Кавказский черт

*Часть сборника
Избранная проза*

Солдатские сказки

Саша Чёрный

Кавказский черт

«Public Domain»

1932

Чёрный С.

Кавказский черт / С. Чёрный — «Public Domain»,
1932 — (Солдатские сказки)

«Читал у нас, землячки, на маневрах вольноопределяющий сказку про кавказского черта, поручика одного, Тенгинского полка, сочинение. Очень всем пондравилось, фельдфебель Иван Лукич даже задумались. Круглым стишком вся как есть составлена, будто былина, однако ж сюжет более вольный. Садись, братцы, на сундучки, к окну поближе, а то Федор Калашников больно храпит, рассказывать невозможно...»

Саша Чёрный Кавказский черт

Читал у нас, землячки, на маневрах вольноопределяющий сказку про кавказского черта, поручика одного, Тенгинского полка, сочинение. Очень всем пондравилось, фельдфебель Иван Лукич даже задумались. Круглым стишком вся как есть составлена, будто былина, однако ж сюжет более вольный. Садись, братцы, на сундучки, к окну поближе, а то Федор Калашников больно храпит, рассказывать невозможно...

* * *

Пирует грузинский князь Удал – на триста персон столы понаставлены, бык жареный на медном блюде лежит, в быке – жареные утки, в утках – жареные цыплята. С амбицией князь был... Вином хочь залейся, по всем углам кахетинское в бочках скворчит, обручи еле сдерживают. Кто мимо ни идет, вали к князю, пей, ешь, хочь облопайся. Потому Удал единственную дочку просватал, к вечеру милого жениха ждут, а пока что, не зря ж сидят, – песни, пляс, пирование. Под простыми гостями туркестанские ковры постланы, под княжеской родней – дагестанские.

Дочка Тамара меж подруг на собольем одеяльце сидит, ножки княжеские под себя поджавши, черные брови, как орлиные крылья, взлет легли, белое личико, будто фарфоровое пасхальное яичко, скромные ручки на коленках держит, – девушка высокого рода, известно, стесняется.

Подходит к ней старший гость, дядя ейный по матери, князь Чагадаев, сивый ус за ухо закинул, чеканным кавказского серебра поясом поигрывает.

– Что ж, Тамара... Другие-прочие пляшут, а ты будто жар-птица привинченная. Уважь дядю, пройдишь, что ли, рыбкой...

Защелкал он мерно в ладони, словно деревянными ложками брякнул. Мужчины, стало быть, подхватили: раз-раз!.. Музыканты брызнули. Взмыла Тамара, господи твоя воля!

Летает это она пушинкой, шароварки легкими пузырями вздуло, косы полтинниками звякают, ножка ножке поклон отдает, ручка об ручку лебедем завивается. Слуги, которые гостей обносили с подносами, к земле приросли, а гости осатанели, суставами шевелят, каблуками землю роют... Сплясал бы который, да вино ножки спеленало.

Не выдержал тут дядя ейный, князь Чагадаев, даром что сивый: затянул пояс потуже, башлык за плечо, – бабку твою на шашлык! – пошел кренделять... Занозисто, братцы, разделявал, до того плавно, что хочь самовар горячий ему на папаху поставь, – нипочем не сронит...

Разожгло тут и Тамару. Стеснения своего окончательно лишилась, потому лезгинка танец такой – кровь от него в голову польхает... По кругу плывет, глазами всех так без разбору и режет: старый ли, молодой, ей наплевать...

Щечки факелом, грудь облаком, носком вострым под себя подгребает, одним глазом приманивает, другим холодит, поясница пополам, косы ковер метут... То исть, бубен ей в душу, пронзительно девушка плясала... В остатний раз свободу свою вихрем заметала.

* * *

В тую пору одинокий кавказский черт по-за тучею пролетал, по сторонам поглядывал. Скука его взяла, прямо к сердцу так и подкатывается. Экая, думает, ведьме под хвост, жисть! Грешников энтих как собак нерезаных, никто сопротивления не оказывает, хочь на проволоку их сотнями нижи. Опять же, кругом никакого удовольствия: Терек ревет, будто верблюд голод-

ный, гор наворочено до самого неба, а зачем – неизвестно... Облака в рог лезут, сырость да серость, – из одного вылетишь, ныряй в другое...

Сплюнул он с досады, ан тут в синюю дыру вниз глянул, на край тучи облокотился, туча его к самому княжескому замку подвезла. Покрутил черт головою: эх, благодать!

Пир у князя Удала только в полпирование вошел, музыка гремит, факелы блещут, гости с ковшами на карачках по двору разбрелись... А на крыше княжеская дочка Тамара, красота несказанная, лезгинку чешет: месяц любитесь, звезды над тополями вниз подмигивают, ветер не шелохнет.

Обидно черту стало, хочь плачь, – да у чертей слез-то нету. На-кось, поди, у людей веселье, смех, душа к душе льнет, под ручку, дьяволы, пьяные ходят, а он, как шакал ночной, один да один по-над горами рыскать должен.

А как Тамару, пониже спустившись, со второго яруса поближе разглядел, так даже сомлел весь: отродясь таких миловидных не видывал, даром что весь Кавказ с Турцией-Персией наскрозь облетел. В сердце ему вступило, будто углей горячих глотнул, чуть кубарем сверху на княжеский двор не свалился. Сроду его к бабам не тянуло, – ан тут и заело...

Так вот, стало быть, к кому за Арагвой молодой Синодальный князь скачет, карабахского коня нагайкой ярит...

Ладно, думает. «Ты, брат, скорый, да и я не ползучий...» Не тот, мол, курку ест, кто к столу спешит, а тот, кто ее за крылышко держит.

* * *

Летит Синодальный князь, к луке пригнувшись, на брачный пир поспешает. Алый башлык за спиной ласточкой вьется, борзый конь хвостом версты отсчитывает. За князем верблюды свадебными подарками бренчат, свита коней нахлестывает... Ан, князя Удала замка все не видать, – давно бы, кажись, ему время за Арагвой светлыми окнами, брачными факелами блеснуть. Стало быть, черт через своих подручных бесов все повороты спутал, тропинки вбок отвел, сам карабахскому коню в морду из-за тучи дует, направление сбивает. Чистая беда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.